

Глава 11

— Господа, вы никак обо мне?

Линь Суе небрежно убрал ногу, которой только что распахнул дверь. Спрятав руки в карманах и уткнувшись подбородком в высокий воротник, он окинул присутствующих сонным, слегка отсутствующим взглядом. От его фигуры веяло едва уловимым, но колючим холодом.

В его голосе не было и тени раздражения — лишь мягкая, едва заметная насмешка. Линь Суе смотрел на происходящее с отстраненностью случайного прохожего, словно эта нелепая сцена была лишь досадным, но любопытным спектаклем, к которому он не имел никакого отношения.

Три пары глаз одновременно устремились к дверному проему. Ань Ци среагировал острее всех — он резко вскинул голову и выпалил:

— Директор Линь, я вовсе не это...

На лице Шэнь Хуэйцы на мгновение промелькнуло изумление, но он тут же взял себя в руки. С неизменной невозмутимой улыбкой он неспешно подошел к Линь Суе и, словно вокруг не было никого другого, негромко спросил:

— Тебе понравились розы?

Линь Суе одарил его коротким взглядом и сухо бросил:

— Понравились они моему кулаку.

— Мне тоже показалось, что сорт был неудачным, — Шэнь Хуэйцы, казалось, вовсе не заметил присутствия остальных. Он во все глаза смотрел на Линь Суе, и в его взгляде читалась нескрываемая нежность. — В цветочном магазине только они и оставались.

Договорив, он по-хозяйски положил руку на плечо молодого директора Линя и добавил мягким, почти воркующим тоном:

— В следующий раз куплю тебе «Джюльетту», идет? Или, может, «Фрейд»?

Линь Суе не успел ничего ответить, как его прервал яростный крик. Хо Хэн шагнул вперед и, сверкая глазами, проорал:

— Линь Суе! Да сколько же народу ты содержишь?!

От этой бесцеремонной выходки Линь Суе даже забыл сбросить наглую руку Шэнь Хуэйцы, и тот, воспользовавшись моментом, окончательно расслабился, чуть ли не всем телом привалившись к плечу Линя.

— Хм, — Линь Суе издал странный смешок. Подавшись вперед, он заставил Хо Хэна встретиться с ним взглядом — пронзительным и холодным. В уголках его губ затаилась едкая усмешка. — Что такое? Неужели ты тоже хочешь, чтобы я взял тебя на содержание?

Атмосфера в комнате мгновенно заледенела.

Хо Хэн замер, так и не найдя слов. Его взор был полностью поглощен лицом, оказавшимся так близко, что он даже почувствовал едва уловимое движение воздуха.

— Или же, Хо Хэн, — Линь Суе медленно произнес его имя, — тебе просто нравится со мной соревноваться?

— Но разве ты в силах меня обойти? За столько лет ты хоть раз у меня выиграл?

Лицо Хо Хэна то бледнело, то наливалось краской. Он действительно обожал соперничать с Линь Суе: сначала за оценки в школе, потом — за влияние в бизнесе.

Но ему ни разу не удавалось по-настоящему затмить этого человека! Каждый раз, когда победа казалась близкой, Линь Суе, подобно неистребимому сорняку, вновь захватывал поле боя, стоило лишь подуть ветру, и в корне менял исход игры.

— Запомни раз и навсегда, — Линь Суе выпрямился, глядя на конкурента сверху вниз. — Всё, что ты умудряешься вырвать из моих рук... Это лишь мусор, который мне больше не нужен.

Лицо Ань Ци мгновенно побелело.

Хо Хэн был вне себя от ярости, он едва дышал, и, что самое невыносимое — даже в этом спертом воздухе он ощущал запах парфюма Линь Суе. Не сказав больше ни слова, он грубо оттолкнул стоящую рядом пару и направился к выходу. С такой силой он толкнул Шэнь Хуэйцы, что тот отлетел на несколько шагов назад. Громко хлопнув дверью, Хо Хэн скрылся в коридоре.

Вернув равновесие, Шэнь Хуэйцы замер, не сводя глаз с человека в черном. На бледном, словно фарфоровом лице Линь Суе застыла маска ледяного спокойствия и абсолютной уверенности.

В этот момент Шэнь Хуэйцы внезапно осознал, что в Линь Суе скрыто нечто непостижимое. Он видел его в безупречном деловом костюме на светских раутах, видел, как глубокой ночью тот с мальчишеским задором срывался с места на мотоцикле, оставляя преследователей в облаке

выхлопных газов. Видел, как он, не раздумывая, бросался в озеро, чтобы спасти тонущего щенка, видел его нежную улыбку, когда тот ласкал Нуань-Нуань. А сегодня он столкнулся с его пугающей, почти осязаемой аурой властности и силы.

Но все эти осколки не составляли и сотой части настоящего Линь Суе.

Жгучее желание разгадать его душу огненным вихрем пронеслось в груди актера. Шэнь Хуэйцы крепко сжал кулаки и до боли прикусил кончик языка, чтобы подавить опасные порывы. Помолчав, он вдруг произнес:

— Придется встать в очередь.

— Что?

— Я говорю, — он бросил многозначительный взгляд в сторону двери, — если ты решишь взять Хо Хэна на содержание, ему придется занять место за мной. Я был первым, а правила очереди никто не отменял.

Линь Суе, опешив от такой наглости, не знал, злиться ему или смеяться:

— Я тебе что, приют для бездомных? Буду я еще всяких тут содержать. Даже с питомцами так не поступают. — Он помедлил и добавил: — И что в этом почетного? С чего ты решил за это бороться?

— Почетно. Еще как почетно.

Шэнь Хуэйцы снова потянулся к нему, но его попытка была пресечена теплой ладонью Линь Суе. На миг их пальцы соприкоснулись, оставив после себя лишь призрачный шлейф древесного холода.

— Руки не распускать, — лениво бросил Линь Суе, убирая руку.

Шэнь Хуэйцы с сожалением потер кончики пальцев, смакуя оставшееся ощущение. Что ж, он не торопится, терпения ему не занимать.

Только теперь Линь Суе соизволил взглянуть на Ань Ци, но тут же с нескрываемым раздражением отвел глаза. Тот застыл на месте, чувствуя, как немеют руки и ноги, а по телу разливается острая боль.

— Между мной и ним ничего нет... — начал было он.

— А мне-то какое дело? — оборвал его Линь Суе.

Тайная, горькая искра надежды, едва вспыхнувшая в душе Ань Ци, мгновенно угасла. Он понял: в голосе Линь Суе не было ни капли эмоций. Ему действительно было всё равно.

Изо всех сил стараясь сохранить лицо, Ань Ци спросил:

— У вас сегодня ко мне какое-то дело?

Линь Суе лишь приподнял бровь и, указав на Шэнь Хуэйцы, маняще согнул указательный палец:

— Иди сюда.

Он чуть прищурился, и в его янтарных глазах мелькнула хитринка:

— Я за тобой.

Шэнь Хуэйцы заворуженно проследил за движением его руки, а затем встретился с ним взглядом. Сердце в его груди пропустило удар.

— За мной?

— Угу.

— Здесь лишние уши, — Шэнь Хуэйцы выразительно покосился на Ань Ци. — Пойдем в мою примерку.

Линь Суе не возражал и кивком позволил ему вести за собой. Оставленный позади Ань Ци лишь молча смотрел вслед двум удаляющимся фигурам, сжимая кулаки до дрожи в пальцах.

Примерка Шэнь Хуэйцы соответствовала его звездному статусу: просторная, светлая, обставленная по высшему разряду. Зеркала были оснащены сенсорной подсветкой, а в центре комнаты стоял уютный диван.

Линь Суе церемониться не стал и сразу опустился на сиденье — в конце концов, эта комната была оплачена в том числе и деньгами корпорации «Линь».

— Ты прислал эти цветы только ради того, чтобы меня позлить? — невозмутимо начал он.

Рука Шэнь Хуэйцы, наливавшего воду, дрогнула, и половина содержимого расплескалась по столу.

— Позлить?

— А ради чего еще?

— Молодой директор Линь, — Киноимператор Шэнь нервно усмехнулся, подошел к дивану и, уперев руки в бока, склонился над ним. — В твоём мире розы дарят, чтобы позлить человека?

— Разумеется, нет, — Линь Суе спокойно встретил его взгляд. — Но в твоём случае — да.

Внезапная догадка озарила сознание Шэнь Хуэйцы. Он уперся коленом в край дивана, а руками — в спинку, лишая Линь Суе возможности шевельнуться и буквально запирая его в пространстве между своих рук.

— Послушай, Линь Суе, — он опустил взгляд на его ресницы, которые от неожиданности затрепетали, словно крылья бабочки. — Только не говори мне, что ты до сих пор не заметил, что я в тебя влюблен, — негромко спросил он.

Линь Суе от шока даже забыл оттолкнуть его. Он лишь нахмурился:

— Что?

Шэнь Хуэйцы тяжело вздохнул:

— Ты мне нравишься. Я люблю тебя.

Мозг Линь Суе отказывался обрабатывать информацию, и первой мыслью, всплывшей в этом хаосе, была...

«Дело дрянь. Похоже, мне и впрямь придется сменить имя».

Он медленно моргнул и протянул:

— Вот как?..

«Он явно не осознал до конца», — с досадой подумал Шэнь Хуэйцы. Но вид Линь Суе, так

покорно замершего в его объятиях, заставил его сердце окончательно растаять. Он опустился на корточки, заглядывая в эти медовые омуты:

— Ты хорошо меня слышал?

— Я люблю тебя.

— И только потому, что ты мне нравишься, я раз за разом пытаюсь быть рядом и занять место в твоей жизни.

— Только поэтому я заваливаю тебя сообщениями, помогаю проучить Ань Ци и так обрадовался, увидев тебя в аэропорту.

— ...Я не тебя встречал, — негромко возразил Линь Сун. — Я ехал за братом. И цветы были для него, просто у него аллергия на трясунку.

Шэнь Хуэйцы: «...»

— Тогда почему ты просил меня приглядывать за Ань Ци? Разве это не было проявлением доверия ко мне?

Линь Сун на мгновение задумался, вспоминая ту ситуацию. Закусив губу, он наконец выдал:

— Да я просто думал, что он тебе нравится.

— ... — Шэнь Хуэйцы не выдержал и рассмеялся — на этот раз от бессилия. Он глубоко вдохнул, приходя в себя, и добавил: — Прости.

— За что ты извиняешься?

— Моя вина, что я не заставил тебя почувствовать мою любовь.

— Раз ты мне дорог, я должен был вести себя так, чтобы у тебя не осталось и тени сомнения, а не заставлять тебя гадать по моим поступкам.

— Это моё упущение, прости.

Шэнь Хуэйцы всё еще оставался в полупреклонном положении, опираясь руками о диван по обе стороны от Линь Сун. В его глазах отражались блики ламп, смешиваясь с искренним, глубоким чувством. Его привычная маска легкомыслия и иронии бесследно исчезла, обнажая истинные эмоции.

— Поэтому сейчас я говорю тебе со всей серьезностью...

— Я буду тебя добиваться.

<http://bllate.org/book/16112/1582714>